

13157

E51-A
Tartu Riikliku
Raamatukogu

14 182

В. Д. ГРАБАРЬ

ВСЕЛЕНСКИЕ СОБОРЫ ЗАПАДНО-ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ И СВЕТСКИЕ КОНГРЕССЫ XV ВЕКА

Всееленские соборы западной христианской церкви достигли в XV веке апогея своего развития, — я имею в виду соборы Констанцкий и Базельский. Базельский, продолжавшийся 18 лет, был свидетелем культурно-национального развития идеи всееленских соборов, и с него же началось ее падение. После этого собора, завершившего целый ряд всееленских соборов первой половины XV века, во второй половине века соборы уже не созываются. Они изжили себя, и взоры всех, даже духовных лиц, не исключая самого папы, обращаются к собраниям светским — к конгрессам.

С IX века, когда между восточной и западной церковью образовалась брешь, приведшая в половине XI века к их разделению, всееленские соборы перестали созываться. На Востоке они больше и не возобновлялись, западная же церковь возобновила их в XII веке, тотчас же после компромисса, состоявшегося между папством и империей по вопросу об инвеституре: Вормский конкордат был заключен в 1122 г., а первый возобновленный всееленский собор был созван в 1123 г. Католическая церковь признает его 9-м Всееленским.

Всех соборов с XII по XV век было 7: в XII веке три (Латеранский 1-й — в 1123 г., 2-й — в 1139 г., 3-й — в 1177 г.); в XIII веке тоже три (4-й Латеранский — в 1215 г., 1-й Лионский — в 1245 г., и 2-й Лионский — в 1274 г.); в XIV веке всего один — в городе Вьенне, во Франции, — в 1311/12 г. Об организации этих соборов мы знаем очень мало. На соборах XII века принимали участие, повидимому, одни только прелаты, на соборах XIII века присутствовали и государи или их послы. Голосовали все участники собора поголовно, но часто поголовное голосование заменялось просто возгласами одобрения (Placet!).

Соборы XII—XIV веков были послушными орудиями папы: они одобряли решения, заранее им принятые; папа делал постановления, как это значилось официально, «*approbante concilio*». Он созывал соборы для того, чтобы придать своим постановлениям большую торжественность в более важных случаях. С XIII века, когда папы стали притязать на всемирное господство не только в духовных, но и в светских делах, эти дела тоже втягивались в компетенцию соборов.

В период с XII по XV века папы и всееленские соборы были своего рода органами международного законодательства: они создавали нормы, обязательные для всех государств западно-христианского мира. Из таких норм особое значение для регулирования международных отношений приобрели следующие: 1) божье перемирие и божий мир (*treuga Dei, Pax Dei*); 2) льготы крестоносцам и их семьям; 3) ограничение прав евреев и сарацин; 4) запрещение пользоваться на войне с христианскими наро-

дами метательными снарядами; 5) борьба с пиратством; 6) охрана имущества лиц, потерпевших кораблекрушение; 7) запрещение поставки врагам христианства («неверным») военной контрабанды и оказания им какой-либо помощи в ведении войны; 8) запрещение репрессалий.

Из политических дел можно указать: 1) обсуждение кандидатур на императорский престол (соборы 1215 и 1274 гг.); 2) дело о низложении с престола императора Фридриха II (собор 1245 г.); 3) разорение Польши Литвою (собор 1274 г.); 4) вражда германских князей между собой; 5) угроза Чехии со стороны татар и др.

В XV веке вселенские соборы вступают в новую фазу своего развития. Они перестают быть простыми орудиями в руках пап и становятся независимыми собраниями, претендующими на высший авторитет в церкви, с правом контроля и суда над папами. Меняется и состав собора: наряду с прелатами, членами собора являются и представители университетов, а также богословы и юристы — магистры богословия и доктора обоих прав, канонического и римского (цивильного). Соборы демократизируются: к ним получает доступ и низшее духовенство. Светская власть тоже начинает играть видную роль в деятельности соборов: из простых наблюдателей государей и их послы превращаются в значительной мере в вершителей соборных дел. Наконец, характерным отличием соборов XV века от их предшественников XII—XIV веков является национализация их состава: из собраний, представляющих общехристианские интересы, — собраний, в национальном отношении индифферентных, они становятся представителями национальных церквей и других общенациональных интересов отдельных государств, отражая их национальную обособленность.

И. ПИЗАНСКИЙ СОБОР 1409 г.¹

Прошло почти целое столетие со времени последнего вселенского собора, имевшего место в 1311/12 г., когда открылись заседания 1-го вселенского собора XV века, — собора, созванного в г. Пизе в 1409 г. Созыв собора был делом нелегким: соборы созывались папами, а пап было двое. Между тем идея собора, как единственного средства восстановить единство церкви, овладела лучшими умами католической церкви. Очагом соборного движения был Парижский университет (Сорбонна), его богословский факультет с его виднейшими представителями, кардиналом Пьером д'Айльи (d'Ailly), Жаном Жерсоном (Gerson) и Николаем де Клеманж (Clemanges).

Собор был созван объединившимися кардиналами обоих obedienций и сразу же получил всеобщее признание. Кроме прелатов и их представителей, на собор съехались представители 13 университетов, более 300 магистров богословия и докторов права, а также послы почти всех государей западного христианства. На этом соборе члены его впервые распределены по «нациям», каковых, по канонической традиции, считалось четыре: итальянская, французская, германская и испанская. Каждая из этих «наций» включала в себя целый конгломерат государств или наций

¹ Для истории соборов XV века я пользовался следующими работами: Mansi. Conciliorum nova et amplissima collectio, t. XXVII—XXX. Paris, 1903. — Hefele. Conciliengeschichte, t. VI—VIII. Freiburg in Br. 1886—87. — J. H. Wessenberg. Die grossen Kirchenversammlungen des 15-ten und 16-ten Jahrhunderts, Bd. II. Constanz, 1840. — P. Hinschius. Das Kirchenrecht, Bd. III. Berlin, 1881. О Пизанском соборе см. Jacques Lenfant. Histoire du Concile de Pise, t. 2. Amsterdam, 1734. — G. Erler. Zur Geschichte des Pisaner Konzils. Leipzig, 1884. — Fr. Stühr. Die Organisation und Geschäftsordnung des Pisaner und Konstanzer Konzils. Schwerin, 1893.

в современном значении этого слова: в итальянскую нацию входили все государства Италии и о. Кипр; во французскую — Франция, Бургундия, Бретань, Лотарингия, Дофинэ и Савойя; в германскую — Германия, Англия, Дания, Швеция, Норвегия, Чехия, Польша и Венгрия; в испанскую — все государства Пиренейского полуострова, Майорка, Сардиния и Сицилия. Распределение членов собора по нациям не имело юридического значения, ибо при голосовании «нации» не принимались во внимание: члены собора подавали голоса попрежнему индивидуально — «по головам», как принято было говорить.

Некоторое неудобство представляло размещение членов собора по местам. Подробное описание его дает автор дневника Базельского собора, Хуан из Сеговии, посвятивший этому описанию целую главу.¹ При размещении членов собора сделано было заявлено, что занятие лицами не подобающего по их рангу места (si non essent situatae in ordine suo) не будет служить прецедентом во вред им. Об этом члены собора потребовали себе нотариальные акты. Послы государей были размещены по рангам своих доверителей (secundum praescellentiam Dominorum suorum).² При размещении их не обошлось без споров о ранге. Такой спор возник между послами Англии и Франции, претендовавшими на первое место после послов императора. Претензии свои они обосновывали сравнительной давностью принятия их народами христианства. Это первый дошедший до нас случай спора о ранге на вселенском соборе, свидетельствующий о возросшем чувстве национального самосознания.

Заседания собора продолжались три месяца, с 25 марта по 27 июля 1409 г.; их было всего 22. Столь многочисленных заседаний прежние соборы не знали.

На собор прибыли послы Рупрехта Пфальцского, избранного королем Римским, но, узнав заранее о неблагоприятном для них решении собора, уехали, не простившись и не выждав официального ответа. Прибыл на собор лично сын умершего в 1384 г. неаполитанского короля, Людовик II, чтобы предъявить свои права на престол, захваченный узурпатором Владиславом. Он был признан законным владельцем, но позднее вынужден был отказаться от своих прав в пользу Владислава.

В 15-м заседании, 5 июня, последовало низложение обоих соперничавших пап. Вновь избранный собором папа Александр V вскоре умер, и место его занял Иоанн XXIII, одно из наиболее преступных лиц, когда-либо занимавших папский престол; его подозревали в отравлении своего предшественника.

Пизанскому собору не удалось восстановить и единство церкви: вместо двух пап в наличии оказалось трое, ибо низложенные папы — римский папа Григорий XII (Анджело Коррарио, Egorius, как его называли на Констанцком соборе) и авиньонский Бенедикт XIII (Пьетро да Луна, Maledictus — по титулованию его на том же соборе) не пожелали отказаться от престола. У каждого из трех пап была своя паства: большинство верующих шло за Иоанном XXIII; Бенедикта XIII признавали папою в Кастилии, Арагоне, Наварре и в Шотландии; паства же Григория XII ограничивалась Неаполем и Римом. Настоятельно сказывалась необходимость в новом соборе.

¹ Iohannes de Segobia. Lib. IV, cap. 34. Ordo sedium qui servatus in concilio Pisano. (J. Haller. Concilium Basiliense. Scriptores, t. II, p. 368—369).

² Mansi. Op. cit., XXVII, p. 115 и сл.

II. КОНСТАНЦСКИЙ СОБОР 1414—1418 гг.¹

Закрывая Пизанский собор, папа Александр V назначил сроком созыва нового собора 1412 год. Иоанн XXIII созвал его на 1 апреля этого года в Риме. Ввиду малочисленности прибывших на собор членов, его пришлось закрыть. Сроком нового собора назначен был декабрь 1413 г. Папе хотелось видеть собор в пределах Италии, но ему пришлось уступить настойчивому желанию Римского короля, будущего императора Сигизмунда, и назначить местом заседаний собора имперский город Костниц, или Констанц.

Не дожидаясь рассылки приглашений папою, Сигизмунд сам обратился ко всем государям с предложением прибыть на собор или прислать своих послов. Энергии Сигизмунда собор многим обязан и в дальнейшем. Нехотя, только по настоянию кардиналов, папа Иоанн XXIII отправился на собор, куда прибыл в конце октября 1414 г. Накануне Рождества, 24 декабря, прибыл и Сигизмунд. Он просил отложить предстоявшее второе заседание собора в ожидании послов и прелатов, «имеющих прибыть на собор из разных частей света и от разных народов, в особенности от королей и королевств Франции, Англии, Чехии, Польши и Далмации».

Посольства, действительно, стали съезжаться, и к половине 1415 г. были представлены почти все государства, за исключением тех, которые остались верными папе Бенедикту XIII. Без их участия восстановление церковного единства было невозможно. Чтобы побудить королей Кастилии, Арагона и Наварры отказаться от повиновения Бенедикту и присоединиться к собору, к ним для переговоров отправлено было посольство, составленное из всех четырех наций. С посольством отправился и сам император Сигизмунд.

В Нарбонне состоялось соглашение об отказе вышеупомянутых государей от повиновения Бенедикту, и в результате соглашения в сентябре 1416 г. на собор прибыли послы Арагона, а 30 марта 1417 г. и послы Кастилии. Посольство, отправленное в Шотландию, тоже добилось присоединения ее к собору.

Папа Иоанн XXIII, видя, что ему не удастся склонить членов собора на свою сторону и направить деятельность собора по своему желанию, тайно бежал из Констанца. Последовал суд над ним, повлекший за собой его низложение и избрание нового папы, принявшего имя Мартина V. Папа Григорий XII, по настоянию собора, сам отрекся от престола. В промежуток, когда на соборе не было папы, главою его считался император Сигизмунд, как заступник и защитник (*advocatus et defensor*) церкви.

Собор длился четыре года, имел 45 общих заседаний и бесконечное число заседаний отдельных «наций». Я не стану излагать хода работ на соборе, остановлюсь только на трех моментах, сближающих собор с международными конгрессами последующего времени, а именно: 1) на организации и делопроизводстве собора; 2) на роли, которую играли на соборе государы и их послы; 3) на делах, которые были предметом обсуждения на соборе и связанных с политическими событиями того времени.

¹ Кроме указанных выше сочинений — Mansi, Hefele, Wessenberg'a Hinschius'a и Stuhra, — см. Von der Hardt, Concilium Constantiense, t. I—III. (Frankfurt, 1699—1742). — H. Fink'e. Zur Geschichte des Konstanzer Konzils. (Paderborn, 1889.) — Егo же. Bilder vom Konstanzer Konzil. (Heidelberg, 1903). — J. Lenfant. Histoire du concile de Constance, I—II. (Amsterdam, 1714). — J. Marmor. Das Konzil zu Konstanz in den Jahren 1414—1418. (Konstanz, 1874).

I. Организация и делопроизводство собора¹

По примеру Пизанского собора члены Констанцкого тоже распределены по «нациям». Место четвертой нации, вместо испанской, в первые два года не представленной на соборе, заняла выделившаяся из германской нации нация английская. С появлением испанцев послы Франции возбудили вопрос о прекращении дальнейшего существования отдельной английской нации, так как традиция допускала на соборах наличие лишь четырех наций.

В самом начале работ собора, перед вторым его заседанием, поднят был вопрос о способе голосования. Инициатива исходила, повидимому, от английской нации, самой малочисленной, но предложение было сделано от имени английской и германской наций. Нации эти заявили, что не примут участия в голосовании, если оно будет происходить так же, как на всех предыдущих соборах, — индивидуально, «по головам», и требовали голосования «по нациям». К ним присоединилась и французская нация, требуя, чтоб голосование производилось «по нациям» (*quod per nationes et non per voces procederetur*). Папа и итальянцы, имевшие большинство голосов на соборе, энергично протестовали; император поддерживал требование трех наций, которое и вошло в практику соборов, но сведений о соответствующем постановлении собора не имеется. Постановление было, повидимому, сделано, употребляя выражение папы Мартина V, не *conciliariter*, а *nationaliter*.

В связи с вопросом о способе голосования поднят был также вопрос о том, кому следует предоставить право голоса на соборе. Папа с итальянской нацией и в данном случае отстаивали старый порядок, при котором правом голоса пользовались одни только прелаты. Этому аристократическому течению противостояло другое, более демократическое, требовавшее предоставления права голоса также и представителям умственного труда, магистрам богословия и докторам права. Течение это исходило из недр богословского факультета Парижского университета, возглавляемого кардиналом д'Айльи. В представленной им собору записке² он отстаивает участие в голосованиях богословов и юристов указанием на то, что их участие на соборах важнее участия невежественных епископов и аббатов, ибо «невежественный король или прелат есть коронованный осел». В делах, касающихся прекращения раскола и установления международного мира, лишать государей и послов их голоса, даже решающего, — полагает он, — не представляется ни справедливым, ни разумным, в особенности ввиду того, что они составляют значительную и почетную часть собора, и что установление мира весьма сильно затрагивает их и их подданных; без их совета, помощи и благосклонного содействия решения собора не смогут быть приведены в исполнение.

«Нации» имели свою организацию. Во главе каждой из них стоял председатель (президент), избиравшийся на месячный срок. Место председателя обычно занимал один из послов. Кроме председателя, нации избирали еще определенное число должностных лиц: адвокатов, нотариусов, прокураторов, буллаторов, регистраторов. Для обсуждения подлежащих решению собора дел каждая нация собиралась отдельно, ревниво охраняя свою независимость. Дела, рассмотренные в отдельных нациях, обсуждались затем в общем собрании наций (*congregatio gene-*

¹ R a u m e r. Historisches Taschenbuch. N. F., 10 Jg. Lpz., 1849. — S i e b e k i n g. Organisation und Geschäftsordnung des Constanzer Konzils. Lpz., 1842. — S t u h r. Op. cit.

² Записка напечатана у Mansi. Op. cit., XXVII, pp. 560—561.

galis) и только тогда передавались на утверждение собора, причем требовалась подпись председателей с приложением печатей всех наций.

Что касается самого собора, то председателей его назначал папа, другие же должностные лица, а именно: прокураторы, советники, сборщики голосов, протонотариусы (по одному от каждой нации) и нотариусы, распорядители, отводящие членам собора места, адвокаты и писцы избирались собором. Особому лицу, охранителю (custos) собора, вручена была полицейская власть; об охране порядка в городе заботились городские власти. Предполагалась возможность предварительного обсуждения вопросов в комиссиях (per deputatos) и даже создание своего рода малого собора «из различных наций и государств» (ex diversis nationibus et regnis).

При совместных выступлениях нации соблюдали порядок старшинства. Первой считалась итальянская нация, второй — французская, третьей — германская. Пока было всего четыре нации, английская заняла четвертое место, но когда Арагон был инкорпорирован в качестве пятой нации, то между ней и английской возник спор о старшинстве. Председатель английской нации, получив документ, на котором печать испанской нации была приложена на четвертом месте, снял ее и поставил на ее место свою печать. Конфликт обострился; испанские послы Арагона заявили, что покинут собор, если им не будет предоставлено подобающее им четвертое место. Из затруднения собор выручила германская нация, уступившая свое (третье) место испанской нации и занявшая последнее (пятое) место. По этому случаю собор вынес постановление, в силу которого порядок, соблюдаемый между нациями, не имел юридического значения.

В связи с инкорпорацией послов Арагона в качестве испанской нации председатель французской нации Жерсон поднял вопрос о праве англичан образовать самостоятельную нацию. По этому поводу французы и англичане представили собору свои соображения. От имени французов выступил Жан Кампань (Campani, Camagne), но поднялся такой топот и шум, что оратора нельзя было расслышать. Ему отвечал от имени английской нации Томас Полтон (Polton), но записка его «ввиду ее обширности», как сказано в протоколе заседания, не была заслушана.

Ввиду исключительного интереса, который представляют эти протесты, особенно английский, приведу из последнего несколько выдержек.¹

Характернейшим признаком нации является, по мнению Полтона, язык, — он составляет ее существо. Английская нация имеет в своем составе пять языков, т. е. наций, из которых одна не понимает другой, и, таким образом, она, по всем правам, может представлять столько наций, сколько в ней языков, тем более она в праве образовать одну нацию, так как представляет на соборе четвертую-пятую часть западно-христианского мира. Альберт Великий делит мир на Азию, Африку, Европу, а последнюю на четыре государства: римское, константинопольское, ирландское и испанское. Англия, таким образом, является древнейшим государством. Идя по стопам Альберта, следовало бы делить Европу на четыре церкви: восточную, западную, северную и южную. В восточную входили бы Венгрия, Чехия, Польша и Германия; в западную — Испания и Франция; в северную — Англия, Уэльс, Ирландия, Шотландия, Дания, Швеция и Норвегия; в южную — Италия и о. Кипр. Интересно в данном случае отметить дифференциацию понятия нации на старое,

¹ Протест английской нации напечатан у Mansi. Op. cit. XXVII, p. 1058—1069; протест французского посольства — там же, XXVII, p. 1022—1031.

каноническое понятие нации, принятое в практике всемирных соборов, как некоторой совокупности народов или государств, и на новое, отвечающее современному понятию этого слова, под которым разумеют народ или государство.

Полтон отвергает предложение французов возвратиться к старому способу поголовного голосования. Право, — говорит он, — должно меняться согласно пользе людей и потребностям времени. В прежнее время поголовное голосование было одинаково для всех справедливо и разумно, но «в наши дни, в особенности, не представляется разумным, чтобы многочисленность прелатов одной области, назначенных на минимальное число епархий и должностей, с тем, чтобы они превосходили числом всех остальных членов собора, подчиняла на соборах своей воле все части света, имеющие различное мировоззрение (diversus modus videndi) и различные обычаи»; «нации на соборе должны учитываться в равной мере, и каждая нация имеет равное право, хотя число лиц в одной больше, чем в другой, ибо они представляют не себя, а целое множество других лиц».

2. Роль государей и их посольств¹

Раскол приучил церковь искать помощи у светской власти. Она уже обращается к государям как к необходимым участникам и вершителям дел на соборах. Сами государы, весьма заинтересованные в восстановлении церковного единства, не могли оставаться сторонними наблюдателями, как в прежнее время. Созыв Кюльмского собора почти всецело обязан стараниям императора Сигизмунда, а в Арагоне, Португалии и Франции возникала даже мысль уладить раскол съездом государей.

Везде, где сходились послы государей, неизбежно возникали споры о ранге и о титуле. Не избежали этого и соборы. Первый повод подало посольство Арагона, поставившее условием своего участия в соборе признание за ним равенства с послами Англии, требуя чередования (альтернативы). Англичане воспротивились. Они вообще не считали возможным предоставлять одному Арагону право образовать испанскую нацию, ибо арагонское посольство состояло всего из 6 человек; по их примеру и другие государства пожелают выделиться в особые нации: из германской нации — Венгрия, Далмация, Дания, Норвегия, Швеция, Чехия и Польша; из английской — Ирландия, из французской — Савойя, Прованс, Дофинэ, Лотарингия. Спор возник также между Арагоном и Португалией, между Арагоном и Кастилией. Португалия усмотрела в предоставлении Арагону со стороны собора некоторых привилегий нарушение права и чести португальской короны и королевства. Собор, по мнению послов Португалии, не в праве умалять их права и честь, в особенности, в мирских делах. Аналогичный протест заявили и послы Кастилии. Испанская нация раскололась: Арагон с Португалией — с одной стороны, Кастилия и Наварра — с другой. Раскол грозил вооруженным столкновением. Одно из заседаний собора прошло в жарких спорах (Satis investive locuti sunt) между двумя фракциями испанской нации. Конфликт этот, разыгравшийся внутри одной из соборных «наций», указывает на начавшийся распад этих искусственных созданий церкви на составляющие их отдельные государственные единицы. Можно вспомнить и вековую вражду между членами германской нации: Польско-литовским государством и Тевтонским (Прусским) орденом.

¹ Justus H a s h a g e n. Papstthum und Laiengewalten im Verhältnis zu Schisma und Konzilien в «Historische Vierteljahrsschrift», XXIII. Jg., Dresden, 1926, S. 325—337.

3. Дела собора, связанные с политическими событиями

Можно, как это сделал кардинал д'Айльи, разделить обсуждавшиеся на соборе вопросы на чисто духовные, каковы вопросы веры и церковной дисциплины, на церковно-политические, как разграничение прав государства и церкви или восстановление единства западно-христианской церкви, и на политические, по преимуществу, как установление мира между христианскими государствами, меры борьбы с надвигавшейся на Европу опасностью со стороны турок, расширение христианских владений за счет язычников и пр.

Из дел, обсуждавшихся на Констанцском соборе, к духовным следует отнести, по преимуществу, дела о ереси Виклифа, Яна Гуса и Иеронима Пражского и ряд дел, касающихся реформы церкви.

К делам церковно-политическим можно отнести все мероприятия собора, связанные с восстановлением церковного единства. Мы знаем, что собору пришлось отправлять посольство для переговоров с королями Кастилии, Арагона и Наварры, чтобы убедить их отказаться от повиновения папе Бенедикту XIII и примкнуть к собору.

Из дел характера политического особенно много хлопот доставили собору: 1) дела Жана Пети (Johannes Parvi, Petit) и Иоганна Фалькенберга (Falkenberg) по поводу восхваления и пропаганды политического убийства; 2) попытки примирения Англии и Франции и 3) спор Польско-литовского государства с Тевтонским орденом.

1. Жан Пети восхвалял и оправдывал убийство брата французского короля Карла VI, герцога Орлеанского, совершенное в 1407 г. по наущению герцога Бургундского. Изданная им книга «Iustificatio domini ducis Burgundiae» и ее автор были осуждены судом Парижского епископа. На приговор герцогом Бургундским была подана жалоба папе Иоанну XXIII, который передал ее на рассмотрение Констанцкого собора. Дело тянулось долго. Собору было представлено 87 заключений, из которых 61 высказывалось за осуждение сочинения и автора, 26 — за оправдание. Собор осудил их.¹

Дело монаха Фалькенберга было аналогично. Выполняя поручение магистра Тевтонского ордена и защищая Орден против обвинений со стороны поляков, Фалькенберг написал пасквиль на польского короля Владислава Ягелло, призывая к его убийству и к истреблению поляков с лица земли. Из сочинения Фалькенберга почерпнуто было 11 положений, которые и были предметом обсуждения членов собора. «Польский король... идол, а все поляки — идолопоклонники и служат идолу своему Ягелло (Jaghel)», гласит первое положение. «Поляки и их король — ненавистные богу еретики и бесстыжие собаки, возвратившиеся на свою блевотину неверия». Все взявшиеся за оружие «для истребления поляков и их короля... заслуживают вечной жизни». Таково второе положение. В таком духе выдержан весь памфлет.

Положения эти были предметом длительных обсуждений, как в отдельных нациях, так и в общих собраниях. Сторонники Пети были и сторонниками Фалькенберга, его обвинители — обвинителями Фалькенберга. Но против последнего прежде всего, конечно, выступили члены польского посольства. Собор признал трактат Фалькенберга лживым и приговорил автора его, как еретика, к пожизненному заключению.²

2. Собор принимает меры к примирению между собой Англии и Фран-

¹ H. F i n k e, Acta, IV, p. 237 и след.

² Документы по процессу Фалькенберга изданы F i n k e, Acta, IV, p. 325—439, № 438—454. Ср. D l u g o s z, Historia polonica. Francofurti 1711—12, p. 377—378, 386—389.

ции. В письме к Карлу VII от 27 марта 1416 г. он обращается к нему с вопросом: «почему, наконец, государь не стыдится и не ужасается вести смертоносные войны, благодаря которым христианская кровь непрерывно и бесчеловечно проливается... и — о горе! — увеличивается мощь неверных?» Собор обращается к нему с просьбой пойти навстречу стараниям Сигизмунда, которого он называл «ангелом мира». «Пусть же, — заканчивает свое письмо собор, — католические короли, прекратятся между вами, между всеми христианами смертельные войны».¹ Сигизмунд в это время ведет переговоры в Кале и в Булони, но безуспешно.²

3. Важнейшим из политических дел, обсуждавшихся на Констанцском соборе, был спор между Польско-литовским государством и Тевтонским орденом. Послы короля Владислава выступают в заседании собора 13 февраля (по другим данным, 17-го) 1416 г. с пространной жалобой на действия Ордена, изложенной на десяти листах бумаги. Послы Ордена просят назначить им день для ответа. В назначенный собором день, 24 февраля, они представили свои возражения и оправдания, столь пространные, что полностью заслушаны быть не могли. Представитель Ордена магистр Генрих стал излагать содержание договоров, заключенных между Польшей и Орденом с отдаленнейших времен. Когда он изнемог от чтения, его сменил другой чтец, но дочитать записку до конца не смог. Собор дела не обсуждал и не сделал никакого постановления. О дальнейшем ходе дела в актах собора и в имеющихся дневниках сохранилось весьма мало сведений. Мы знаем, что Сигизмунду удалось убедить Владислава согласиться на продление перемирия, кончавшегося в 1416 г., и собор, по просьбе Сигизмунда, отправляет послов к обеим сторонам с увещанием не нарушать перемирия. Чем кончилось дело на соборе, мы не знаем, но рассмотрение на нем спора вызвало к жизни целый ряд документов, представленных той и другой стороной, документов международно-правового значения.³

Достижениями своими собор похвалиться не мог. Единственным, но очень важным достижением его было восстановление единства западно-христианской церкви во главе с вновь избранным папой Мартином V. Реформа церкви осуществлена не была. «Нациям» пришлось заключать с папою отдельные договоры (конкордаты), которыми устранены были некоторые из злоупотреблений римской курии.

Своим бессилием Констанцкий собор напоминает позднейшие светские собрания представителей государств. Противоположность интересов отдельных наций, на которые распался собор, и интересов отдельных государств внутри одной и той же нации была главной причиной этого бессилия. Среди собравшихся на собор существовало недоверие. Про первые месяцы существования собора один из его современников говорит, что «у некоторых была болезнь «не тронь меня» (noli me tangere),⁴ а кардинал Филластр, участник собора, в своем дневнике записал: «Одна нация хотела по-одному, другая по-другому»,⁵ и далее: «Ничего не было сделано, только спорили».⁶ Если принять во внимание условия, в которых собору пришлось вести свои заседания, нет ничего удивительного, что занятия его в той части, которая так или иначе затрагивала интересы государств, оказались столь же бесплодными, как в недавнее время усилия Лиги наций по водворению мира между государствами.

¹ H. F i n k e, Acta, IV, p. 459—460, 466.

² Ibid., I, p. 388—390, No 110.

³ M a n s i, Op. cit., XXVII, p. 832, 837—838. — F i n k e, Acta, II, p. 58, 286. — D l u g o s z, Op. cit., p. 372—377.

⁴ M a n s i, Op. cit., XXVII, p. 534.

⁵ F i n k e, Acta, II, p. 47.

⁶ Nihil factum est nisi disputare (Ibid., II, p. 151).

III. СОБОРЫ В ПАВИИ И СИЕНЕ¹

Декрет Констанцкого собора «Frequens» от 9 октября 1417 г. устанавливал на будущее время периодичность соборов: первый собор должен был быть созван через 5 лет после закрытия Констанцкого, второй — через 7 лет после первого, а затем соборы должны были созываться через каждые 10 лет. Во исполнение этого декрета папа Мартин V перед закрытием Констанцкого собора буллой от 19 апреля 1418 г. созвал ближайший собор на 1423 г., назначив местом его заседаний город Павию. Собор открылся в назначенное время, но, ввиду эпидемии моровой язвы, уже через два месяца был перенесен в город Сиену.

Первое заседание Сиенского собора состоялось 21 июля 1423 г. Члены собора попрежнему разделились «по нациям». Французская нация конституировалась раньше всех и сделала два постановления: о приеме в члены и об организации. В члены нации допускались прелаты, магистры и доктора всех факультетов, бакалавры богословия и лиценциаты права и медицины, настоятели церквей, послы государей и республик, прокураторы университетов и других лиц и учреждений. Состав нации, таким образом, значительно демократизируется. Что касается организации, то нация избирает своих председателей (президентов) и нотариусов; их обязанности точно определены. Французская нация представила также записку (сedula) о делопроизводстве собора. Согласно ей, каждая нация избирает из своей среды четырех депутатов для принятия вносимых на собор предложений; обсуждение происходит по нациям и решения, принятые одной нацией, передаются затем другим; при отсутствии согласия между нациями вопрос передается на решение межнациональной комиссии или «депутации», куда от каждой нации входит по два депутата.

Интересно внесенное на собор предложение о вмешательстве его в распри между государями. «Священный собор, — говорится в этом предложении, — должен озаботиться... чтобы в случае, если между христианскими королями и государями возникнут или уже возникли распри (divisiones), папа... сам ли непосредственно или при посредстве знатных послов своих... непрестанно прилагал старание к установлению между спорящими (discordantes) мира и не переставал добиваться мира, пока между ними не установится полный и совершенный мир..., дабы христианский народ, из-за несогласий (discordia) некоторых государей, не подвергался столь огромному разрушению и чтобы там, где ведутся войны, культ божества вследствие этих войн не оказался полностью заброшенным. Если бы оказалось невозможным установить мир и единение между подобными спорящими между собою государями, то папы, чтобы принудить этих государей к миру, имеют, в случае надобности, созвать вселенский собор». Созываемый собор имел бы, таким образом, исключительной задачей водворение мира.

Из других предложений, сделанных на соборе в Сиене, следует отметить предложение, свидетельствующее об укреплении в сознании государств начала равенства: кардиналы, в общей совокупности не более 18 или 24, должны избираться поровну от каждой нации, по предложению самих наций. Предложение это встретило сильное противодействие со стороны назначенных папою председателей собора; оно вызвало также несогласия между французской и итальянской нацией; однако французам удалось привлечь на свою сторону другие нации.

¹ Изложение хода событий на этих соборах сделано мною на основании рассказа участника этих соборов и собора Базельского, далматинца Иована Стойковича из Дубровника (Рагузы) — Johannes Stoici de Ragusio. Initium et prosecutio Basiliensis concilii в «Monumenta conciliorum generalium saeculi XV». Consilium Basiliense. Scriptorum t. I. Vin-dobonae, 1857.

19 февраля 1424 г. председатели собора объявляют от имени папы о закрытии собора, но собор принимает решение разъехаться только 8 марта. Местом следующего собора все нации 19 февраля единогласно избрали имперский город Базель.

IV. БАЗЕЛЬСКИЙ СОБОР 1431—1449 гг.¹

(Соборы в Ферраре 1438, во Флоренции 1439—1443 и в Риме 1443—1445 гг.)

Согласно постановлению Констанцкого собора, следующий собор должен был быть созван через семь лет. Несмотря на весь ужас, который папа Мартин V чувствовал при мысли о соборе (qui in immensum nomen concilii abhorrebat), он вынужден был созвать его ровно через семь лет, на март 1431 г., в указанном Сиенским собором месте. Председателем собора папа назначил кардинала Юлиана Чезарини. Еще до открытия собора, 15 февраля, папа Мартин V умер. Преемник его папа Евгений IV подтвердил назначение Чезарини, который, однако, был в то время занят в Чехии и прибыл в Базель только 9 сентября. Члены собора собирались медленно, даже назначенный Сигизмундом протектор собора, Вильгельм Баварский, прибыл в Базель только 27 января 1432 г. Неудавшийся поход Сигизмунда против гуситов заставил собор пригласить и их представителей к участию на соборе.

Папа желал распустить собор, уполномочил на это Чезарини, наметил местом будущего собора (в 1433 г.) город Болонью. Чезарини, однако, решил открыть собор торжественным заседанием 14 декабря 1431 г. Не имея еще сведений об этом, Евгений IV буллой от 18 декабря распускает собор. Сигизмунд в письме к папе просит его отменить свое распоряжение, указывая, что собор не послушается его и что большинство государей стоит на стороне собора. Уведомляя об этом базельцев, Сигизмунд советует им держаться стойко. Чезарини тоже пишет папе, предупреждая об опасности его шага. В числе десяти доводов он указывает, между прочим, на предпринятые собором шаги к установлению мира между государями, в частности, между Францией и Англией, Польшей и Пруссией. Он просит папу отменить свое решение во избежание раскола, ибо члены собора твердо решили не расходиться. Резкое письмо папе отправили и члены собора. Посольство к папе от имени собора должно было дать ему понять, что члены собора «не намерены покинуть Базель». В трех письмах к базельцам Сигизмунд хвалит их стойкость и сообщает, что не имеет ответа от папы, которому дал знать, что останется верен собору до смерти (usque ad mortem).

Общее сочувствие придало базельцам решимость. 15 февраля 1432 г. состоялось второе публичное заседание собора. В первом заседании возобновлен был декрет «Frequens» о периодичности соборов и указаны были задачи собора: искоренение ереси, мир между христианскими государями и реформа церкви. На втором заседании сделано постановление о законности Базельского собора и подтверждены декреты Констанцкого собора о том, что вселенский собор получает свою власть непосредственно от Христа и что все, даже папа, обязаны ему повиноваться, в противном же случае подлежат наказанию.

Папа — с одной стороны, собор и Сигизмунд — с другой, упорно

¹ Joh. Haller. Consilium Basiliense, I—IV, VI, Basel, 1896—97, 1900—1903, 1925; Monumenta Conciliorum Generalium. Concilium Basiliense, Scriptores. Vindobonae, 1857—1896. — Mansi. Op. cit., XXIX—XXVII. — Hefele. Op. cit., t. VII. — Lazarus. Das Basler Konzil. Sav. Stift., 1913, Kanon. Abt., Bd. 34 (47).

стоят на своем, вербуя себе сторонников среди государей. Сигизмунд отказывается ехать в Рим для коронации, если папа не отменит своего постановления о роспуске собора. В апреле папа дает Сигизмунду ответ через посольство. Упрекая его за поддержку базельцев, Евгений IV просит «своего сына» не вмешиваться не в свои дела, ибо он не уполномочен созывать и распускать соборы, а установление мира между государями есть дело не собора, а его — папы.

Ободренные своим успехом, базельцы продолжали заседания. На 3-м своем заседании (29 апреля) собор постановляет просить папу публично отменить свое постановление о роспуске, не ставить впредь собору преград, а поддерживать его и в течение трехмесячного срока прибыть лично на собор. На 4-м заседании (20 июня) собор издает ряд декретов для укрепления своего авторитета, но с Сигизмундом у него начинается расхождение, ибо Сигизмунд соглашается на компромисс с папой и советует собору не обострять отношений с папой.

Между тем английский и французский короли высказались формально за собор и обещали отправить послов. 9 августа состоялось 5-е заседание собора, после которого, в августе и сентябре, собор заслушивает послов папы и дает им резкую отповедь. Между 6-м и 7-м заседаниями установлен был новый порядок делопроизводства, о котором речь впереди.

С 8-го заседания (18 декабря) начинается открытая борьба собора с папой. Собор дает ему 60 дней дополнительного срока для явки и признает незаконным созыв другого собора при наличии Базельского. На 9-м заседании (22 января) собор принимает Сигизмунда под особое покровительство, заранее объявляя все мероприятия папы (низложение и др.) недействительными. Собор все еще был малолюдней: на 10-м заседании (17 февраля 1433 г.)¹ всего было налицо 5 кардиналов и 46 прелатов. В марте прибыли легаты папы с примирительными предложениями, которые собором не были приняты. Наоборот, в 11-м заседании (27 апреля) собор издал ряд декретов, угрожая папе временным лишением сана в случае его неявки на собор. Папа пошел на дальнейшие уступки собору, обещав ему содействие и поддержку. Ввиду этого, — пишет Сигизмунд собору, — он согласился ехать в Рим короноваться. Заявления папы не успокоили собор, требовавший, чтобы папа признал себя подчиненным собору; не повинувшись собору, он становится в положение язычника и мытаря.

В 12-м заседании (13 июля) принят был декрет с резким осуждением поведения папы и указанием на необходимость, ввиду его упорства, принять против него более решительные меры, если он в течение 60 дней не отменит буллы о роспуске собора и не объявит торжественно о своем присоединении к собору. Англия, Сигизмунд и Венеция советуют собору умеренность. Папа делает дальнейшие шаги к примирению с собором, но пишет Сигизмунду, что охотнее лишится сана и жизни, чем подчинит папство собору.

Борьба между собором и папой продолжается. В 13-м заседании (11 сентября), ввиду просьб Сигизмунда, курфюрстов и короля Карла VII, папе предоставляется новый срок для приезда в 30 дней, после которого будет начат процесс против него. Между 13-м и 14-м заседаниями собора в Базель прибыл Сигизмунд. Он ведет через дожа Венеции переговоры с папой и просит собор о новой отсрочке. Устраивается диспут между делегацией собора, во главе с Чезарини, и послами папы.

Папе пришлось, наконец, уступить: булла 15 декабря 1433 г. отменяла роспуск собора, и папа безоговорочно присоединился к собору. Булла была зачитана в 16-м заседании собора (5 февраля 1435 г.). На 18-м засе-

¹ В ноябре 1432 г., через 8 месяцев после открытия собора, на нем, по словам папы, присутствовало всего 13 прелатов.

дании (26 июня) снова был подтвержден декрет 5-го заседания Констанцского собора о том, что собор получает свою власть непосредственно от Христа и стоит выше папы. Эта доктрина изложена в переданном собору Николаем Кузанским еще в конце 1433 г. сочинении его «De concordantia catholica».

Уступчивость папы объяснялась не столько влиянием Сигизмунда и других государей, сколько событиями в Италии, приведшими 29 мая 1434 г. к революции в Риме, причем папе удалось спастись только бегством. 19-е заседание собора было посвящено переговорам с греками о воссоединении церквей; переговоры продолжались в 1435 и в 1436 гг. Следующие три заседания (январь — февраль 1435 г., 26 марта 1436 г.) посвящены были церковным реформам: отменены «аннаты» (папские сборы при назначении на важнейшие церковные должности); число кардиналов не должно превышать 24, причем не может быть назначено более одной трети каждой нации; все должны иметь ученые степени богословия или права.

Отмена аннат послужила началом нового раздора между папой и собором. На 26-м заседании (31 июля 1437 г.) собор потребовал папу к своему суду, дав ему 60 дней срока для явки. В ответ папа 18 сентября 1437 г. издал буллу о переносе собора в г. Феррару ввиду бесплодности Базельского собора и желания греков. Борьба вступила в решительную фазу. На 28-м заседании (1 октября) папе предъявлено обвинение в упорном неповиновении (contumacia), а на следующем заседании (12 октября) собор уже грозит папе низложением с престола, буллу же о переносе собора в Феррару объявляет лишенной силы. Попытка Чезарини склонить базельцев к уступкам ради воссоединения с Восточной церковью успеха не имела. Чезарини и много других прелатов покинули Базель.

8 января 1438 г. открылся *собор в Ферраре*. Между тем в Базеле на 31-м заседании (24 января) собора объявлено временное отречение папы. В Ферраре заспорили, принять ли организацию Констанцского собора («нации») или Базельского («депутации»); решено организовать по званию (status) в три группы: 1) кардиналы, архиепископы и епископы; 2) аббаты и прелаты; 3) доктора и пр., причем решения в группах принимаются $\frac{2}{3}$ голосов. В Ферраре велись переговоры с греками о воссоединении церквей. После 15-го заседания *собор был перенесен во Флоренцию*, где с 26 февраля 1439 г. продолжались заседания (с 17-го по 25-е).

Декреты Базельского собора о реформе церкви были стравлены во Францию, где с незначительными изменениями были приняты на соборе в Бурже (с 1 мая по 7 июня 1436 г.) и вылились в известную «Прагматическую санкцию», основу независимой «галликанской церкви». Меньший успех имело базельское посольство в Германии во главе с виднейшим канонистом XV века Николо деи Тудески (Tudeschi), известным под именем Палермского (Panormitanus); курфюрсты объявили себя нейтральными. Это совершилось на сейме во Франкфурте 17 марта 1438 г. Весной 1439 г. заседания сейма перенесены были в Майнц. На нем присутствовали послы от обоих соборов, Базельского и Флорентинского, послы римского короля Альбрехта, Франции, Кастилии, Португалии и Милана, а также курфюрсты и их представители. Собрание было своего рода конгрессом.

На 32-м своем заседании (24 марта 1438 г.) Базельский собор объявил Феррарский собор раскольническим собранием и продолжал суд над папой, а в следующем (16 мая) принял в качестве догматов церкви три положения, а именно: что вселенский собор выше папы, что папа не может ни перевести его в другое место, ни отсрочить, ни распустить и что тот, кто упорно противодействует этим истинам, является еретиком.

Ввиду этого на 34-м заседании собора (25 июня 1439 г.) папа Евгений IV был объявлен низложенным, как симонист, клятвопреступник, схизматик и упорный еретик. Собор избрал папою Феликса V.

Акт низложения Евгения IV сильно повредил Базельскому собору. Число приверженцев его среди государей сократилось. Постепенно отпали Шотландия, Кастилия, Милан, Арагон. Верными базельцам остались Франция и Германия, продолжавшая сохранять нейтралитет, причем между главой империи Фридрихом III и курфюрстами было резкое расхождение: Фридрих склонялся на сторону Евгения IV, курфюрсты же были на стороне собора. Длительные переговоры между папой и Германией, в которых приняли участие Эней Сильвий (от Фридриха), Николай Кузанский (от Евгения) и Грегор Геймбургский (от курфюрстов), привели в 1447 г. к соглашению: Евгений был признан папой, но должен был обещать созвать новый собор в одном из германских городов и с своей стороны признать декреты Констанцкого собора о периодичности вселенских соборов и об их авторитете. Окончательное оформление компромисса получает при преемнике Евгения IV (Ашафенбургские или Венские конкордаты 1447 г.).

В том же году Евгения IV сменяет на папском престоле Николай V. Франция (Карл VII) принимает на себя посредничество между новым папой и базельцами. Она созывает, в сотрудничестве с Англией, Савойей, Сицилией, в июне 1447 г. съезд в Бурже, перенесенный затем в Лион. Феликс должен отказаться от тиары, а Николай V — сделать ряд уступок базельцам и созвать новый собор. Стороны компромисса не приняли. Он был пересмотрен на новом съезде представителей тех же государств в конце 1447 г. в Женеве и в измененном виде принят сторонами.

Собор вынужден был в 1448 г. перебраться из Базеля в Лозанну, где имел еще 5 заседаний. Николай V и Феликс примирились и сняли взаимные отлучения. Собор закрылся.

1. Организация собора¹

«Из уважения к апостольскому престолу» назначение председателей собора, число которых доходило до пяти, было предоставлено папе: он выбирал их из среды своей, итальянской, нации. Важным органом собора была коллегия из 12 лиц, избиравшаяся ежемесячно поровну от каждой из четырех наций. Она ведала вопросами инкорпорации членов и составляла повестку заседаний. Четыре лица ведали печатью собора; на их просмотр поступали все решения собора; они могли отказывать в приложении печати к бумагам, исходящим из канцелярии собора. Собор избирал своих судей, поровну от каждой нации, своих нотариусов (среди них были известные гуманисты Поджо и Брунетто Латини) и адвокатов (из виднейших юристов).

Новостью в организации Базельского собора было создание деловых комиссий, или «депутаций». Члены собора попрежнему распределялись «по нациям», но последние не играли уже той роли, в которой они выступали на Констанцком соборе. В видах избежания пререканий между «нациями», тормозивших ход дел в Констанце, придуман был удачный выход: созданы были комиссии («депутации»), в которых представлены были все «нации». Депутаций было четыре, по роду дел, поступавших на их рассмотрение: депутация веры (*deputatio fidei*), депутация мира (*deputatio pacis*), депутация реформ (*deputatio reformatorii*) и депутация общих дел (*deputatio de communibus*). Они созданы были в феврале 1432 года.

¹ O. R i c h t e r. Organisation und Geschäftsordnung des Basler Konzils. Lpz, 1877.

Один из участников собора, оставивший нам описание хода дел на соборе, Хуан из Сеговии (*Johannes de Segobia*), дает подробную характеристику этой новой организации собора.¹ До решения дела собором необходимы были предварительные переговоры. Прибегали к разным способам: 1) к тайному стовору, сопровождавшемуся то угрозами, то обещаниями; 2) к обсуждению по церковным провинциям, что разбивает собор на части, причем присутствие митрополита мешает членам собора свободно высказываться; 3) к обсуждению по государствам, при котором также отсутствует свобода суждений, ибо в поддержке и помощи государя все заинтересованы; 4) наконец, при обсуждении дел по «нациям» имеется тот же недостаток, ибо в каждой нации один из государей имеет преобладающее влияние: в германской — император, во французской — король Франции, в испанской — король Кастилии, в итальянской — папа; в каждой «нации» имеется несколько государей, из которых не все подчинены одному, причем между государствами одной и той же «нации» бывают нелады, а разлад умеряется, когда присутствуют посторонние лица, которым чужды споры между государствами, входящими в одну нацию: взаимные пререкания подавляются. При всех этих способах обсуждения происходит затяжка, ведется торговля: *do ut des, facio ut facias*. «Вселенские соборы, — продолжает Хуан, — представляют всю католическую церковь как нечто единое. Ввиду многочисленности членов и множества дел является необходимость разделения их на несколько собраний, но правильная их организация требует, чтобы они отражали природу собора, как единого целого». Члены собора слишком склонны отстаивать интересы той нации, государства или провинции, к которой они принадлежат; между членами из ежедневного, почти вынужденного общения в этих смешанных собраниях рождается истинная любовь между народами. Автор оговаривается, что он не думает разубеждать съехавшихся на собор членов его совсем не собираться отдельно по «нациям», государствам, провинциям и по социальному положению (*status*) ради приобретения или охраны благ этих объединений, но для дел всей церкви нужны собрания, объединяющие лиц разных наций и разного социального положения.

Интересно отметить, что эта организация собора, представляющая смесь наций и званий, вдохновлялась учением Аристотеля о преимуществах смешанной формы правления. Правление, — говорит Хуан из Сеговии, ссылаясь на авторитет «философа», — тем более устойчиво, чем лучше оно смешано: *quanto melius policia miscatur, tanto illam esse magis mansivam*. Во главе этих новых объединений или «депутаций» стоят послы великих государей: *huiusmodi deputatorum principales essent etiam magnorum ambassiatores principum*.²

Делались попытки восстановить старый порядок голосования «по нациям». Соответствующее предложение было внесено 8 мая 1434 г. императором Сигизмундом, которому этот способ голосования давал, повидимому, больше простора для политических интриг. Вопрос о нациях снова поднялся в заседании собора 22 марта 1436 г. в связи с дебатами о числе кардиналов. Сделано было предложение, чтобы от каждой нации избиралось определенное число кардиналов. Тотчас же возник вопрос, сколько имеется наций на соборе. Англичане заявили о своем праве образовать особую нацию. Их поддержала итальянская и германская нации, но испанцы и французы запротестовали. Примирились на формуле, в которой существование английской нации не утверждается и не отрицается.

¹ J o h a n n e s d e S e g o b i a. Lib. II, cap. 22. Concilium Basiliense, Scriptores, t. II. Vindobonae, 1857, 128—135.

² H a l l e r. Op. cit., t. I. Basel, 1896, p. 244—245.

Базельский собор требовал от всех своих членов присяги о подчинении их всем постановлениям собора. Послы государей обычно не встречали препятствий к принесению подобной присяги, но послы короля английского Генриха VI отказались принести присягу, ввиду чего им отказано было в инкорпорации. Генрих в письме к собору от 17 августа 1433 г. жалуется на это постановление: это, — заявляет он, — задерживает отправку приличествующего случаю знатного посольства. О присяге ему, королю, не было известно, и он не слышал, чтоб когда-либо в прежнее время от королей требовали подобной присяги, ибо «кто, имея свет разума, не усомнится скрепить своей подписью документ, которого он не знает ни связи, ни содержания?.. Мы не знаем, в силу какого права, божественного или человеческого, принуждаются к принесению присяги относительно соблюдения постановлений, еще не принятых... государи, не запятанные неповиновением и не находящиеся в подозрении. Подобное нововведение не привлечет сердца государей к собору, собравшемуся в Базеле, а отвратит их от него».

2. Представительство светской власти на соборе

Светская власть была представлена на Базельском соборе столь же полно, как и на Констанцском. Император Сигизмунд некоторое время присутствовал на соборе лично. Собор, открывшийся в августе 1431 г., обратился к главам всех государств с просьбой прибыть лично или прислать представителей. Прибыли ответы о готовности поддержать собор и прислать послов, но самые посольства, ввиду разлада между собором и папой, задерживались, и большинство их прибыло только в 1434 г.

Принимая во внимание местнические счеты между послами, имевшие место на Констанцском соборе, и желая предупредить их на будущее время, отцы собора в первом же деловом заседании, 14 декабря 1431 г., вынесли следующее постановление:

«Во избежание столкновений, обычно возникающих на подобных соборах и в публичных собраниях и нередко в течение долгого времени препятствующих ведению дел, священный собор этот постановляет (*ordinat, statuit et decernit*), что какими бы то ни было действиями, титулованиями, оказанием почестей, как в отношении места, так и путем других каких-либо слов или действий (*dictis, dicendis et faciendis*) на этом соборе со стороны каких бы то ни было прелатов, государей или послов (*nuntios et legatos*), как их, так и учреждений и общин, не приобретается вновь никакого права, не наносится никому ущерба и не нарушается ничье право собственности или владения ни по отношению к ним, ни по отношению к кому-либо из них на упомянутом соборе. Указанным путем (*per praemissa*) или путем допущения послов ничье право или титул никоим образом не считаются признанными или отвергнутыми, и не приобретается право или владение правом (*ius vel possessio*) заседать на соборе или подавать голос, но во всем и по отношению ко всему всяк остается в том же состоянии после этого собора, в каком он находился до времени его празднования».¹

Несмотря на это более чем категорическое постановление, редактированное рукою опытного юриста, местнические споры не только не прекратились, но еще значительно усилились по сравнению с Констанцским собором². При каждом посольстве, как это было в обычае, име-

¹ Johannes de Segobia. Lib. I, cap. 26. (Haller, Acta, II, 37).

² Хуан из Сеговии посвящает целую главу описанию того, каким образом размещались члены собора (Lib. IV, cap. 32: «De graduali figura sedium ordineque sedentium in sancto Basiliensi Synodo» (ibid., II, p. 364—366).

лись знатоки международного права, доктора римского и канонического права, которые облекали притязания своих посольств в правовую форму в виде протестов.

Первым камнем преткновения были местнические счеты между послами германских курфюрстов и послами герцога Бургундского. Они начались в мае — июле 1432 г., окончились же только через три года, 23 июля 1435 г. Обе стороны претендовали на первое место вслед за послами королей; они ссылались при этом на прецеденты соборов Пизанского и Констанцского. Сняты были показания 23 свидетелей, удостоверивших, что видели послов герцога сидевшими на Констанцском соборе непосредственно за послами королей, а послы герцога возвеличивали его род, могущество и знатность. Послы курфюрстов уподобляли своих доверителей кардиналам: как эти занимают места выше других духовных лиц, так и курфюрсты должны занимать места выше герцогов. Собор, желая примирить спорящих, предложил чередование (альтернат) между ними.

Ни это, ни другие предложения не удовлетворили послов. Собор обратился к императору, прося его урегулировать вопрос, и предложил поставить в месте общих собраний для послов курфюрстов особую скамью возле императора, а в депутациях разъединить спорящие стороны, для чего в двух депутациях отвести место послам курфюрстов, а в двух других — послам герцога. Страсти не успокоились. Настало Рождество. Боясь скандала во время богослужения, председатель собора распорядился вынести из церкви скамьи со спорными местами. Скандала не произошло, но скамьи, по требованию бургундских послов, пришлось водворить обратно. Когда они вновь заняли свои места, последовал протест со стороны послов курфюрстов: обида, — говорили они, — нанесена не лично их доверителям, а их званию и самой империи; они скорее согласились бы оставить без отмщения убийство их самих или их родных, чем эту обиду, и если бы даже они согласились, то не согласились бы их дети и их вассалы. Присутствовавший в заседании маркграф Бранденбургский сделал на немецком языке заявление, переведенное на латинский язык, что, в случае неудовлетворения их просьбы, курфюрсты откажутся от похода против гуситов. Маркграфа поддержал император, а герцог Баварский прибавил, что курфюрсты постановили не давать согласия на сбор денег с их подданных, если требование их не будет удовлетворено, а без их согласия собор не сможет получить денег, нужных ему для организации похода против чехов. Послы Бургундии заявили протест против такого давления на собор (*de impressione et violentia*). Покидая Базель, император выразил собору свое неудовольствие. Если бы, — заявил он, — даже какой-нибудь еврей (*unus judaeus*) просил столько раз, сколько просил он, то его просьба была бы удовлетворена.

Спор тянулся еще долго. Собор продолжал искать выхода. Сделана была неудачная попытка уладить спор путем перестановки скамьи, — постановление это пришлось отменить. Вместо этого постановлено, что курфюрсты и их послы занимают места рядом с императором, а послы Бургундии непосредственно за послами королей. Но это последовал протест послов королей, заявивших, что места непосредственно за королями принадлежат сыновьям королей и их послам. Недовольство их вызвала также высота скамьи, казавшаяся одинаковой с сидениями королевских послов. Наконец, в июле 1435 г., удалось кое-как уладить спор между послами курфюрстов и Бургундии.¹

¹ За короткое время, с апреля 1433 г. до конца этого года, упомянутый местнический спор занял 12 общих собраний всех четырех депутатий и столько же заседаний

Не успел заглухнуть этот спор, как начался другой: заспорили о местах послы герцога Бургундского и герцога Бретани. Спор длился пять месяцев и улажен был одновременно с первым¹.

В 1434 и 1435 гг. шли пререкания между послами Англии и Франции. Это было продолжением спора, начавшегося на Констанцском соборе. Он интересен тем, что вопрос о местничестве сплетался в этом случае с вопросом о титуле.

На торжественном приеме английского посольства в августе 1434 г. глава посольства в речи своей назвал короля Генриха королем Англии и Франции, каким он и был на основании договора, заключенного с Карлом VI в Труа в 1420 г. Послы Франции заявили протест, прося выдать им соответственный нотариальный акт. Во избежание частых повторений, «дабы не надоесть ими собору, они заранее просят считать протест повторенным всякий раз, как только упомянутый титул будет произнесен». Протест этот вызвал контрпротест с английской стороны, притом не только по поводу титула, но и «по поводу места и сиденья, которое занимают французские послы и которые по праву принадлежат их государю, как королю Франции». На это французские послы заявили, что место это принадлежало отцу короля, несомненного короля Франции, и потому оно по праву принадлежит его сыну, согласно словам пророка: «и сядет на престол Давида, отца своего», а также согласно словам Екклесиаста: «умер отец и не умер, ибо оставил после себя сына, такого же, как он». Продолжавшиеся еще долгое время пререкания сторон, наконец, закончились (*fuit autem verborum terminus*), и обе стороны потребовали выдачи им нотариальных актов о заявленных протестах.²

Спор возгорелся с новой силой, когда прибыли послы короля Генриха, как короля Франции, — два епископа из его французских владений. Против Англии выступили Франция, Испания, Сицилия, Шотландия и Кипр. Когда на приеме послов, несколько раз откладываясь, посол назвал Генриха королем Англии и Франции, поднялся невероятный шум, помешавший выслушать оратора. В последующих заседаниях деputationей и всего собора сцены эти неизменно повторялись. Спор особенно обострился в 1435 г., когда, по выражению современника, участника собора, «спорили даже не о том, кто из них (королей) должен считаться выше, но кто из них является таковым, ибо и тот и другой называли себя королями Франции»; речи прерывались топаньем и криками (*multi strepitus pedum, multi strepitus et rumores*), так что председатель вынужден был закрыть заседание.³

Высшего напряжения своего местнические споры достигли в отношениях между Англией и Испанией, вернее — Кастилией.⁴ Англо-кастильский спор длился почти три года, с сентября 1434 по июль 1436 г. Дело рассматривалось, притом многократно, в четырех деputationях, в комиссии двенадцати, в общих собраниях, и всякий раз стороны заявляли протесты, требуя себе нотариальных актов. Апогея своего спор

деputationи общих дел; кроме того, вопрос обсуждался и в других деputationях. Сохранились протоколы этих заседаний (Haller, Concilium Basiliense, II, S. 393—544 и III, S. 12 и сл.). У Хуана из Сеговии рассказ занимает три главы книги IV (главы 32—34, стр. 364—369) и пять глав книги V (главы 36—40, стр. 536—545).

¹ Johannes de Segobia. Lib. VI, p. 41, 43. — Haller, Op. cit., II, p. 545—547, 549—550.

² Ibid., Lib. VIII, cap. 28. (Haller, II, p. 727).

³ Ibid., Lib. IX, cap. II (Haller II, p. 771—772); ср. Haller, III, p. 272—273.

⁴ Документы по этому делу см. Johannes de Segobia. Lib. VIII, cap. 28; lib. IX, cap. 2, 8, 9, 11, 17, 24; Lib. X, cap. 7, 12 (Haller, II, p. 726—728, 743, 765—776, 771—772, 782—783, 833—834, 895—897 и протоколы собора — Haller, III, p. 492—594).

достиг в заседании собора, имевшем место 12 ноября 1435 г. и закончившемся крупным скандалом.

После длительных дебатов собор вынес мудрое постановление, в силу которого испанскому посольству отводилось место на правой стороне, вслед за послами Франции, как они этого требовали, английскому же посольству предоставлено было место на левой стороне, но непосредственно за кардиналами и патриархами. Недовольные этим размещением испанские послы заявили письменный протест, требуя признания за ними первенства. По прочтении протеста два епископа из испанского посольства поднялись с своих мест, подошли к тому месту, где сидел английский посол в епископском сане, и потребовали, чтоб он уступил им место. Получив отказ, они столкнули его с места. Это послужило сигналом, по которому в собрание вбежали спрятавшиеся в церкви служители испанского посольства. Один из них помахивал мечом над головой английского посла, а на место, с которого тот был сброшен, уселся один из испанских епископов. К этому месту устремился другой член английского посольства, профессор Оксфордского университета, но занять его не успел, ибо был сброшен вниз служителем испанского посольства, причем, по словам очевидца, он «легко мог сломать себе шею», если бы не упал весьма удачно на одного из членов собора. Несчастливого профессора колотили и топтали ногами; кровь, однако, пролита не была, — констатирует тот же очевидец. Избитый посол не преминул тут же потребовать занести происшедшее в протокол и выдать ему о том нотариальное удостоверение.

Испанцы были арестованы; собор отлучил их от церкви, но впоследствии, после долгих перипетий, отлучение с них было снято. Мало того, собор удовлетворил их требование, признав за ними первенство, несмотря на протесты английских послов.

Несмотря на все эти местнические споры между послами государей, они все же чувствовали свою органическую связь, образуя при соборе своего рода дипломатический корпус. Так, по одному случаю, в апреле 1434 г., в качестве представителя общего мнения послов, выступил посол Франции. Он прямо заявил, что выступает как первый среди послов королей и занимает на этом соборе, как и на Констанцском, первое место после послов императора.

Сказал же он следующее: «короли-де всегда пользовались почетом на соборах. Они поддерживали отцов Пизанского собора, «когда стало ясно, как необходимо присутствие на соборах самих королей или их послов». Не получив согласия Арагонского короля, Констанцкий собор был бессилён предпринять что-либо, пока Сигизмунду не удалось добиться его присоединения. Вопросы, ради которых собор созван, требуют участия в нем государей. Мир между государями без их участия или участия их послов не осуществим. Не помогли бы никакие декреты соборов, если бы они не приводились в исполнение, а этого не могло бы случиться, если бы декреты не были приняты государями. В тот момент, когда короли прилагают усилия, чтобы пополнить собор представителями других государств, их хотят лишить принадлежащих им мест. Король Франции писал королям Кастилии и Португалии, своим братьям и союзникам, побуждая их прислать на собор послов: они справедливо могут заявить неудовольствие, если перед самым своим приездом их послы будут лишены своих мест.

Когда посол Франции кончил свою речь, все послы встали со своих мест и поклонились ему. Затем они обратились к членам собора, своим подданным, прося их отстаивать честь короны, и были поддержаны ими. Национально-государственный момент получил здесь вполне ясное выражение.

3. Дела церковного характера, обсуждавшиеся на соборе

Читая протоколы собора, заполненные местническими передрыгами, длившимися целые годы, удивляешься, как хватало у собора времени заниматься теми делами, ради которых он был созван. Дела, касающиеся веры и реформы церкви, нас в данном случае не интересуют, и мы остановимся лишь на делах, вытекавших из третьей задачи собора: водворить мир между христианскими государями.

Дела эти следующие:

1. Установление перемирия между герцогами Бургундским и Австрийским. На соборе зачитывались донесения послов собора, отправленных к последнему.

2. Жалоба собору герцога Саксонского на отказ в правосудии со стороны императора. Герцог просит настоять перед императором на назначении им судей, а в случае его отказа назначить судей от собора. Император выражает недовольство по поводу принятия собором к рассмотрению дела, не входящего в его компетенцию.

3. Спор между баварским герцогом Генрихом, маркграфом Бранденбургским, и Людовиком, нарушившими перемирие.

4. Спор между герцогами Бургундским и Миланским.

5. Спор Венеции с патриархом Аквилейским по поводу захвата Венецией территории патриархата. Послы Венеции ссылаются на естественное право: они заявляют готовность немедленно предъявить мандат, уполномочивающий их отвечать перед судом в защиту своего права. Адвокат патриарха в ответе своем привел много ссылок (*scripta multa recitavit*) юридического характера.

6. Спор между Польшей (королем Владиславом-Ягелло) и Литвою (вел. князем Свидригайло-Wytrigal). Собор постановил отправить посла к этим государям и к магистру Тевтонского ордена, чтоб получить информацию о начавшейся между ними войне и убедить их, заключив перемирие и воздерживаясь от военных действий (*treugis formatis et abstinentiis guerrarum*), передать свой спор на решение собора. Были составлены проекты писем к ним, датированные 21 октября 1431 г., которые были зачитаны в заседании собора на следующий день.

В письмах к Владиславу и к Свидригайло собор выражает свою печаль по поводу начавшейся между ними войны на радость татарам, туркам и другим неверным. «Кто прав, кто неправ в этом деле, — говорится в письме, — мы еще не знаем, но мы скорее хотели бы знать, каким путем может быть прекращен раздор, чем то, кто является его виновником». Кто мудрее и кто более уверен в правоте своего дела, должен забыть обиду и помириться. Победа и поражение одинаково печальны. Так как вражда эта задевает все христианство, то «собор, созданный, главным образом, ради установления мира в христианском народе, намерен приложить все усилия, чтобы прекратить это ваше несогласие». Собор просит сообщить ему причину возникшей вражды и указать, что он должен предпринять. По получении ответа собор постарается «отправить знатных послов, которые с божьей помощью установят мир и согласие».¹

В письме к магистру Тевтонского ордена собор сообщает о своей печали по поводу войны Польши с Литвою, приносящей явный вред христианству, и о том, что он уже обратился к воюющим сторонам, увещевая их прекратить войну. «И так как, — пишет собор, — между

¹ Johannes Stoici de Ragusio (Стойкович из Дубровника). *Initium et prosecutio Basiliensis Concilii* в «*Monumenta Conciliorum etc.*». *Scriptores*, t. I, p. 120—122.

прочими делами, подлежащими обсуждению этого святейшего собора, важнейшим будет вопрос, каким образом может быть установлен прочный мир и согласие в христианском народе», то он обращается к магистру Ордена с просьбой сообщить как о причинах вражды, так и о средствах, которые необходимы для ее прекращения. Орден должен приложить старание к тому, чтобы пресечь всякое несогласие между воюющими и стать посредником мира и общим другом, чем он окажет услугу католической вере и всему христианству: он должен приложить все усилия к установлению мира, как к этому обязывает его членов обет монашества.¹

Вмешательство собора едва ли имело успех, ибо через три года, 5 марта 1435 г., посол Свидригайла, которого сопровождал монах Тевтонского ордена, приносит собору жалобу на Владислава, захватившего земли его доверителя и взявшего в плен его жену. Он просит собор не поставить Свидригайла в вину, если ему придется защищаться с оружием в руках, призвав на помощь, кого он сможет. Адвокаты собора, Гаспар из Перуджи и Симон из Терамо, обращаются от имени Владислава к собору с просьбой обождать послов его, имеющих вскоре прибыть для оправдания перед собором его действий.²

7. Не менее беспокойств, чем польско-литовская распря, причиняла собору все еще не прекращавшаяся война между Францией и Англией. Уже в самом начале собора, в заседании 19 октября 1431 г., обсуждается вопрос об отправке к королям Англии и Франции послов для переговоров о мире или длительном перемирии. Собор следит за ходом переговоров, запрашивает об этом своих послов, а также пытающегося посредничать императора Сигизмунда.

Местом переговоров был выбран город Аррас. Там собрался настоящий конгресс; кроме представителей Англии и Франции, туда прибыли: посол собора, легат папы, послы императора, Кастилии, Арагона, Наварры и Португалии, Неаполя и Сицилии, Польши, Дании, Кипра, герцогов Бургундского, Миланского, Бретани и Голландии; герцог Бургундский Филипп Добрый прибыл лично. ПримириТЬ главных противников — Англию и Францию — оказалось невозможным. Зато конгрессу удалось помирить герцога Бургундского с Карлом VII. Филиппа удерживало от заключения сепаратного мира обязательство, принятое на себя Бургундией по союзному договору 1420 г. с Англией, но богословы и юристы постарались успокоить совесть герцога, дав соответственное заключение, а легат папы освободил его от присяги, данной английскому королю. В случае нарушения мира Карл VII подвергался воздействию и принуждению со стороны папы, собора, кардиналов и всех государей, духовных и светских.

Конгресс в Аррасе был первым съездом представителей государств всего западно-христианского мира. Но и многие сеймы Германской империи XV века походили на конгрессы; на них, кроме императора и курфюрстов или их представителей, присутствовали иногда послы значительного числа государей. Известен и более ранний конгресс, — съезд государей Восточной Европы в г. Луцке, на Волыни, в 1429 г. На нем присутствовали: король римский Сигизмунд, король польский Владислав-Ягелло, великий князь литовско-русский Витовт, послы папы, императора Византийского, короля датского, магистров орденов Тевтонского и Ливонского и др. «Столь великолепного съезда трех столь знаменитых государей давно не видели и не скоро увидят», — замечает по этому поводу польский историк XV века Длугош. На организации

¹ Johannes Stoici, op. cit., p. 122—123.

² Haller. *Concilium Basiliense*, III, p. 38—39.

съезда отразилась практика Констанцкого собора: деловые заседания его велись отдельно каждым из государей и каждым посольством. Общие заседания назначались только в торжественных случаях. Созван был съезд Витовтом по соглашению с Сигизмундом. Задачами, поставленными ему, были: борьба с надвигавшейся на Европу турецкой опасностью, военный поход против гуситов, а также урегулирование взаимоотношений между Польшей, Литвой и Тевтонским орденом. Съезд разошелся, не решив ни одной из этих задач.¹

V. ОТ СОБОРОВ — К СВЕТСКИМ КОНГРЕССАМ

Базельский собор, длившийся целых 18 лет и не давший никаких осязательных результатов, сильно подорвал идею соборного движения. Если в прежнее время, при наличии двух или трех пап и соперничестве между ними, собор представлялся единственным исцелителем недугов церкви и восстановителем ее единства, то теперь, с 1438 г., наличие двух враждующих между собою соборов, Базельского и Феррарского или Флорентийского, при одном папе (Евгений IV), признаваемом всею католическою церковью, не могло не подорвать авторитета соборов. Базельский собор, где с конца 30-х годов восторжествовали радикально-демократические тенденции, побудившие прежних ревностных реформаторов, какими были Эней Сильвий Пикколомини и Николай Кузанский, покинуть его, разочаровал и тех государей, которые раньше служили ему опорой.

Гуманист Поджо называет Базельский собор «началом всех бед». ² Для пап соборы вообще сделались пугалом. Папа Мартин V, по свидетельству современника, приходил в ужас от одной мысли о соборе, ³ но, по настоянию государей, вынужден был созвать его, а преемник его Евгений IV и не показывался в Базеле, находясь в постоянном антагонизме с собором. Что касается государей, то они, отстаивая права национальных церквей и требуя от пап уступок себе, сперва охотно поддерживали соборное движение, но позднее, получив от соборов то, чего они требовали от пап, и закрепив это конкордатами или внутренним законом («Прагматическая санкция» галликанской церкви, принятая на соборе в Бурже в 1438 г.), переставали нуждаться в них, а проявившиеся на Базельском соборе демократические тенденции навели большинство из них на раздумье и оттолкнули их от себя.

Раньше других государств отступилась от Базельского собора Англия. В письмах к императору Сигизмунду и к папе Евгению IV король Генрих уже в 1437 г. высказывает свои опасения. В письме к первому он пишет: «Да не будет им (базельцам) дан повод и случай судить христианских государей; ... к ним следует отнестись с презрением, как к мятежникам, уничтожить их и преследовать, как нарушителей того и другого мира, как церковного, так и светского»; ⁴ в письме же к папе он пишет: «Из этого начала мы можем предположить и легко предсказать (praesagire), что впоследствии гораздо худшее, если христианские короли и государи во-время не окажут противодействия». ⁵ В письме к собору от 25

¹ Статья бар. М. А. Таубе «Международный конгресс на Волыни в XV столетии» в «Русском Вестнике» 1898 г. № 5. Его же, «История зарождения современного международного права», т. II. Харьков 1899, стр. 98—106.

² H e f e l e. Op. cit., VIII, p. 4, прим. 1.

³ J o h a n n e s S t o i c i. Op. cit. «Monumenta conciliorum etc.», I, p. 66. (in immensum nomen concilii abhorrebat).

⁴ Official correspondence of Bekynton, v. II, p. 84.

⁵ Ibid., p. 47.

мая 1438 г. Генрих, вспоминая прошлое, жалуется, что посол короля в 1433 г. «лишь с большим трудом и после немалых проволочек добился публичной аудиенции собора, причем возникли беспорядки, поднялся непристойный шум и раздался возгласы страшнее угроз». Этим, — продолжает Генрих, — нанесена была обида не только ему, но и всем прочим государям, так как «подобно тому как честь, оказанная послу, как бы оказывается тому, чьим послом он является, так и обратное, — обида, неуважение и неподобающее поведение (improperia) по отношению к письму короля или к его послам считаются нанесенными посланному их». ¹ Те же мысли продолжают беспокоить его и три года спустя.

«Нужно, — пишет он папе Евгению, — чтобы христианские короли и государи собрались вместе и соединенными силами дали бы свое признание (adhaesio) Вашей святости и престолу Петра». ² Грехи собора должны быть, таким образом, исправлены светским конгрессом. Генрих побуждал преемника Сигизмунда, Фридриха III, выступить против Базельского собора: «Настал уже час, — пишет он, — проснуться от сна и ... освободить находящийся в опасности корабль от крушения». ³

Интересы государей разделились. Образовались две группировки: Англия, Испания и Италия выступают против собора, Франция же и Германия, желающие побудить папу к признанию декретированного собором церковных реформ, долго еще не порывают с ним, причем Франция поддерживает собор и не признает Евгения IV, а Германия — не столько император, сколько курфюрсты — в течение ряда лет, по 1448 г., сохраняет «нейтралитет». Термин этот тогда впервые вошел в употребление.

Разочарование в идее соборов, явная к ним вражда пап и индифферентизм большинства государей повели к тому, что после закрытия Базельского собора вселенские соборы не собираются целых полвека. Они оставались, однако, в качестве орудия борьбы против папства в руках его противников: недовольные решением ~~22~~ продолжают апеллировать от папы к будущему собору, несмотря на то, что буллой Eхесabilis папы Пия II от 18 января 1460 г. подобные апелляции были осуждены и запрещены. ⁴

Ввиду той роли, которую играли на соборах XV века государи и их посольства, явилась мысль заменить эти церковные собрания светскими: съездами государей и их послов. «Кто из римских пап, — спрашивает Евгений IV в 1436 г., — наученный насилиями, произведенными ими (базельцами) над апостольским престолом, осмелится в будущем созвать вселенский собор?». ⁵ И действительно, папы начинают склоняться

¹ Official correspondence of Bekynton, II, p. 53—54.

² 28 мая 1440 г. (ibid., II, p. 95)

³ 25 декабря 1440 г. (ibid., III, p. 96)

⁴ В 1482 г. выдававший себя за кардинала словенец или хорват Андрей Цуккал-малю сделал попытку созвать в Базеле вселенский собор как бы для завершения реформ Базельского. Он был поддержан враждовавшими с папой Миланом и Францией, но, покинутый ими и не найдя другой поддержки у светских властей, в 1484 г. был арестован и заключен в тюрьму, где повесился. Больше шансов имел так называемый 2-й Пизанский вселенский собор, созванный пятью отколовшимися кардиналами в 1511 г. Его вызвала к жизни итальянская политика французского короля Людовика XII, которому удалось временно привлечь к нему симпатии и императора Максимилиана I. Чтобы лишить этот собор притягательной силы, папе Юлию II пришлось созвать в 1512 г. в Риме законный вселенский собор, носящий название 5-го Латеранского (H e f e l e. Op. cit., VIII, p. 246 и сл.; 437 и сл., 453 и сл.)

⁵ R a u n a l d i. Annales Ecclesiastici, No 9, t. IX, 1436, p. 211. См. H e f e l e, Op. cit. VIII, p. 2.

к созыву светских собраний. В разгар борьбы базельцев с папой, около 1440 г., Эней Сильвий, будущий папа Пий II, в письме к канцлеру Германской империи восхваляет мысль короля Карла VII не говорить больше о соборе, а созвать съезд государей. Церковь, — пишет он ему, — там, где соберутся государи, и тот является бесспорным папой, кого признают все государи, «ибо я не знаю ни одного духовного лица, которое хотело бы стать мучеником за эту или другую партию. Все мы, — продолжает он, — исповедуем ту веру, которую исповедуют наши государи; если бы они стали поклоняться идолам, то и мы стали бы им поклоняться; более того, мы бы стреклись не только от папы, но даже от самого Христа, если бы это повелела светская власть».¹

Тот же Эней Сильвий пишет одному из приближенных к Фридриху III епископов: «Будь я на месте императора, я бы хотел просить всех государей, чтобы они отправили в определенное место послов, которые имели бы полномочие уладить дела церкви, ибо за тем, что сделали бы государи, последовали бы и народ и духовенство»: «и нет надобности спрашивать об этом папу или собор, захотят ли они или нет, — государи могут собраться и принять ту или другую сторону. Не будет собора. Да не будет его, что касается нас».²

И действительно, Эней Сильвий, став папой под именем Пия II, уже через месяц после своего коронования буллой от 15 октября 1458 г. созывает на 1 июня 1459 г. в г. Мантуе конгресс государей. Созыв такого конгресса он предложил еще в 1453 г. папе Николаю V. Его мысль была осуществлена преемником Николая V, папой Калликстом III, обратившимся с просьбой к государям прислать своих послов на съезд, предложенный в 1457 г.

Съезд не мог состояться в виду малочисленности собравшихся членов его.

В конце мая 1459 г. папа Пий II прибыл в Мантую, где должен был заседать созданный им съезд государей. Послов собралось мало, но папа все же открыл съезд в назначенный срок. Из Мантуи он отправляет новые приглашения государям, жалуясь на их индифферентизм. Посольства прибывают, но в незначительном числе: государи заняты войнами и внутренними неурядицами. Попытки папы помирить враждующих остаются безрезультатными.

Первое заседание конгресса состоялось 26 сентября 1459 г. Начались обычные споры о ранге и месте, хотя папа еще 15 августа издал постановление, что распределение по местам не должно никому наносить ущерба. Задачей конгресса была организация похода против турок. Она оказалась недостижимой ввиду вражды христианских государей между собою: император Фридрих III ведет войну с наиболее решительным врагом турок — с королем Венгрии Матвеем Корвином, на что послы последнего приносят жалобу; Франция враждует с Арагонией и жалуется, что папа признал королем Сицилии незаконного сына арагонского короля, не обращая внимания на права Ренэ Анжуйского; Польша продолжает враждовать с Прусским орденом. Все призывы папы к примирению враждующих не имеют успеха. Сам папа в разладе с Францией из-за «Прагматической санкции». При этих условиях трудно было рассчитывать на успех какого-нибудь общего предприятия. Тем не менее некоторые государства обещали помощь — кто деньгами, кто войском.

Для характеристики рассматриваемой нами эпохи весьма интересен план общего замирения Европы путем создания постоянного союза руководящих держав. План этот приписывается чешскому королю Георгию Подебраду,¹ который поделился им с королем Франции. Он возник, повидимому, в связи с Мантуанским конгрессом, в 60-х годах XV века, принадлежит перу французского юриста Антония Марини и посвящен той же задаче, ради которой папа Пий II созвал упомянутый конгресс, а именно: изгнанию турок из Европы. Это второй дошедший до нас проект вечного мира. Он был еще дальше от осуществления своей цели, чем конгресс в Мантуе.

¹ О плане Георгия Подебрада см. Ernst Schwitzky. Der Europäische Fürstenbund Georgs von Poděbrad. Marburg, 1907.

¹ D ü x. Der Deutsche Cardinal Nicolaus von Cusa, Bd. I. Regensburg, 1847, S. 255.

² Ibid.